

УДК 340.1

DOI: 10.35750/2071-8284-2020-2-48-56

А. П. Стоцкий

кандидат юридических наук

Санкт-Петербургский университет МВД России

Российская Федерация, 198206, Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, д. 1

ORCID: 0000-0001-8996-0443. E-mail: stotski@list.ru

Использование неюридической терминологии в правовых актах России

Аннотация: В настоящей статье рассмотрены неюридические термины из области морали и нравственности, которые присутствуют в законодательстве России. Среди неюридических терминов рассмотрены «добро» и «зло», «моральность» и «аморальность», «правда» и «ложь», а также «безнадежность», «благо», «благоразумие», «беспристрастность», «верность», «доброе имя», «добросовестность», «добровольность», «доверие», «достоинство», «достоверность», «деловая репутация», «достоинство», «зло», «злостное», «злоумышленное», «злоупотребление», «искренность», «милосердие», «правда», «разумность», «совесть», «справедливость», «строгость», «честь» и некоторые другие. Большинство неюридических терминов содержится в законах федеральных органов власти, в том числе в кодифицированных актах; закреплены в нормативных правовых актах, являющихся источниками отраслей публичного права; имеют прямое или косвенное отношение к принципам права; закреплены в названиях статей или в названиях нормативных правовых актов. Чаще всего в законодательстве встречаются такие дефиниции, как «достоверность» и «добровольность». Редко встречаются «добро» и «зло». Большинство терминов появилось в 90-е годы XX в. или в начале 2000-х годов. В последние годы наблюдается спад интереса к использованию неюридической терминологии при её использовании в законодательстве России.

Ключевые слова: неюридическая терминология, язык права, языковые правила, юридическая техника, законодательство России.

Для цитирования: Стоцкий А.П. Использование неюридической терминологии в правовых актах России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2020. – № 2 (86). – С. 48–56. DOI: 10.35750/2071-8284-2020-2-48-56.

Alexander P. Stotskiy

Cand. Sci. (Jurid.)

Saint-Petersburg University of the MIA of Russia

1, Letchika Pilyutova str., Saint-Petersburg, 198206, Russian Federation

ORCID: 0000-0001-8996-0443. E-mail: stotski@list.ru

Use of legal terminology in legal acts of Russia

Annotation: The article discusses non-legal terms from the field of morality that are present in the legislation of Russia. Among the non-legal terms considered are «good» and «evil», «morality» and «immorality», «truth» and «falsehood», as well as «hopelessness», «prudence», «impartiality», «loyalty», «Good name», «good faith», «voluntariness», «trust», «dignity», «reliability», «business reputation», «dignity», «evil», «malicious», «malicious», «abuse», «sincerity», «mercy», «truth», «rationality», «conscience», «justice», «severity», «honor», etc. Most non-legal terms are contained in law nach federal authorities, including the codified acts; enshrined in regulatory legal acts that are sources of public law branches; have a direct or indirect relation to the principles of law; fixed in the names of articles or in the names of normative legal acts. Most often in the legislation there are such definitions as «reliability» and «voluntariness». Rarely found «good» and «evil» Most of the terms appeared in the 90s of the XX century. or in the early 2000s. In

recent years, there has been a decline in interest in the use of non-legal terminology when it is used in the legislation of Russia.

Keywords: non-legal terminology, legal language, language rules, legal techniques, legislation of Russia.

For citation: Stotskiy A.P. Use of legal terminology in legal acts of Russia // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2020. – № 2 (86). – P. 48–56. DOI: 10.35750/2071-8284-2020-2-48-56.

В современном законодательстве России можно встретить множество терминов, которые исследователи называют неюридическими, подчеркивая факт их формирования при регулировании общественных отношений не правовыми нормами, а прежде всего нормами нравственными и моральными. Внедрение таких терминов в правовое поле накладывает определенный отпечаток на юридическую деятельность и затрагивает интересы многочисленных лиц. При этом практика применения норм, содержащих неюридические термины, не является однозначной, а поэтому до настоящего времени открытыми остаются многие вопросы: какие существуют правила применения неюридической терминологии в юридической технике? какое количество неюридических терминов используется в законодательстве? какова практика применения правовых норм, которые содержат подобную терминологию? есть ли необходимость в таких терминах или следует их заменить на юридикотехнологичные? не противоречит ли использование такой терминологии ясности (понятности) как языковому требованию (принципу) юридической техники?

Под юридической техникой в юриспруденции понимается «система правил, средств и приемов разработки, оформления, систематизации, толкования, реализации и применения правовых норм и юридических документов в целях упорядочивания общественных отношений и повышения эффективности правового регулирования» [6, с. 90–94]. В рамках юридической техники выделяют: стратегию юридической техники, средства юридической техники и технологии юридической техники.

Юридические технологии предполагают использование в российском правотворчестве содержательных, логических, структурных, формальных, процедурных и языковых правил. Технологии использования языка как средства вербализации правовых норм, содержащихся в источниках права и правовых документах – это языковые правила (лингвистические, синтаксические, стилистические и другие) [2, с. 29; 7, с. 151–155; 8, с. 18]. Повышение эффективно-

сти юридической деятельности невозможно без употребления точных и одновременно понятных для населения государства формулировок, поэтому в ходе трансформаций национальной правовой системы эволюционировал и язык права как один из стилей официального языка, объединяющий несколько субстилей (язык законов и подзаконных правовых актов, язык систематизации нормативных правовых актов, язык реализации, толкования и применения права, язык правовой доктрины и юридического образования).

Одним из первых отечественных учёных, предпринявших попытку определить и охарактеризовать языковые правила, стал профессор А. С. Пиголкин, который в своих работах [10] уделил внимание становлению, развитию и особенностям языка закона, а также вопросам унификации терминологического аппарата в процессе нормотворчества. В качестве языковых требований он в первую очередь называл ясность и доступность языка нормативных актов. Развивая идеи А. С. Пиголкина, отечественные учёные сформулировали многочисленные языковые правила, а также требования, принципы и стилистические приёмы с разными наименованиями. Профессор Т. В. Кашанина в качестве языковых правил выделила: ясность, точность, доступность, краткость, отсутствие пафосности или декларативности и официальность правовых документов [4, с. 4–10]. С. Д. Бражник и Н. Н. Касаткина, исходя из того, что общепризнанных правил не существует, полагают, что важнейшими являются правила общелингвистического характера, то есть «правила создания оптимального текста для наилучшего восприятия адресатом выраженных языковыми средствами правовых норм. Это условие является наиболее общим и в дальнейшем конкретизируется в собственно терминологических, синтаксических и стилистических правилах. К общелингвистическим требованиям следует отнести: правила ясности, краткости, исключения двусмысленности, соблюдения грамматических правил» [1, с. 10–11]. А критериями стиля языка С. Д. Бражник и Н. Н. Касаткина

называют точность, краткость, ясность и простоту [1, с. 11].

Таким образом, требования (они же правила), которые предъявляются к текстам нормативных правовых актов и к другим правовым документам или к «языку закона», таковы: это – ясность, доступность, точность, краткость, официальность и директивность.

Ясность – это простота, понятность, доступность тех смыслов, которые заложены в тексты нормативных правовых актов и других правовых документов для всех лиц, на которые они распространяют своё действие [5, с. 212]. Значит, если для обывателя или правоприменителя понятнее неюридический термин (например, «добросовестный приобретатель»), чем юридический (например, «законный приобретатель»), да ещё устоялась судебная практика его применения, то он соответствует требованиям ясности и понятности нормативного правового акта.

По предварительным подсчетам, в законодательстве России присутствует более 30 неюридических терминов из области морали и нравственности [9, с. 566–568]. Среди них: «добро» и «зло», «моральность» и «аморальность», «правда» и «ложь», а также «безнадежность», «благо», «благоразумие», «беспристрастность», «верность», «доброе имя», «добросовестность», «добровольность», «доверие», «достоверность», «деловая репутация», «достоинство», «зло», «злостное», «злоумышленное», «злоупотребление», «искренность», «милосердие», «правда», «разумность», «совесть», «справедливость», «строгость», «честь» и др.

Часть неюридических терминов присутствует в текстах присяг (например, в «Присяге нотариуса», «Присяге адвоката», «Присяге прокурора», «Присяге судьи Конституционного суда», «Присяге сотрудника органов внутренних дел» и др.) и текстах кодексов чести или профессиональной этики (например, в «Кодексе профессиональной этики аудиторов», «Кодексе профессиональной этики нотариусов в Российской Федерации», «Кодексе этики членов Общественной палаты Российской Федерации», «Кодексе этики членов общественных наблюдательных комиссий» и др.). Среди используемых терминов – «святость», «моральная чистота», «мужественность» и др.

В рамках данной статьи мы акцентируем внимание только на неюридических терминах, содержащихся в законах и подзаконных актах федеральных органов власти Российской Федерации. Рассмотрим неюридические термины и тексты нормативных правовых актов федерального уровня, в которых они закреплены.

ДОБРО, ЗЛО

О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию : Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ (в ред. от 1 мая 2019 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29 октября 2019 г.)

Статья 7. Информационная продукция для детей, не достигших возраста шести лет.

К информационной продукции для детей, не достигших возраста шести лет, может быть отнесена информационная продукция, содержащая информацию, не причиняющую вреда здоровью и (или) развитию детей (в том числе информационная продукция, содержащая оправданные её жанром и (или) сюжетом эпизодические ненатуралистические изображение или описание физического и (или) психического насилия (за исключением сексуального насилия) при условии торжества добра над злом и выражения сострадания к жертве насилия и (или) осуждения насилия)¹.

ДОБРОВОЛЬНОСТЬ

О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 8 июня 2015 г. № 140-ФЗ (в ред. от 2 декабря 2019 г.)²

О добровольной пожарной охране : Федеральный закон от 6 мая 2011 г. № 100-ФЗ (в ред. от 22 февраля 2017 г.)³

¹ О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию : Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ (в ред. от 1 мая 2019 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29 октября 2019 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации (далее СЗ РФ). – 2011. – № 1. – Ст. 48; СЗ РФ. – 2019. – № 18. – Ст. 2217.

² О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 8 июня 2015 г. № 140-ФЗ (в ред. от 2 декабря 2019 г.) // СЗ РФ. – 2015. – № 24. – Ст. 3367; СЗ РФ. – 2019. – Ч. V. – № 49. – Ст. 6953.

³ О добровольной пожарной охране : Федеральный закон от 6 мая 2011 г. № 100-ФЗ (в ред. от 22 февраля 2017 г.) // СЗ РФ. – 2011. – № 19. – Ст. 2717; СЗ РФ. – 2017. – № 9. – Ст. 1281.

(в ред. от 16 декабря 2019 г.)

СОВЕСТЬ

О свободе **совести** и о религиозных объединениях : Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ (в ред. от 2 декабря 2019 г.)⁴

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 1 апреля 2020 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12 апреля 2020 г.)

Статья 5.26. Нарушение законодательства о свободе **совести**, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях⁵.

ДОВЕРИЕ, НЕДОВЕРИЕ, ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ДОВЕРИЕМ

О Правительстве Российской Федерации : Федеральный конституционный закон от 17 декабря 1997 г. № 2-ФКЗ (в ред. от 28 декабря 2016 г.)

Статья 37. **Доверие, недоверие** и отказ в **доверии** Правительству Российской Федерации⁶.

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 1 апреля 2020 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12 апреля 2020 г.)

Статья 7.27.1. Причинение имущественного ущерба путём обмана или **злоупотребления доверием**⁷.

ДОБРОСОВЕСТНОСТЬ, РАЗУМНОСТЬ

Гражданский кодекс Российской Федерации (первая часть) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ

⁴ О свободе совести и о религиозных объединениях : Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ (в ред. от 2 декабря 2019 г.) // СЗ РФ. – 1997. – № 39. – Ст. 4465; СЗ РФ. – 2019. – Ч. V. – № 49. – Ст. 6966.

⁵ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 1 апреля 2020 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12 апреля 2020 г.) // СЗ РФ. – 2002. – № 1. – Ч. I. – Ст. 1; Российская газета. – 2020. – 3 апреля.

⁶ О Правительстве Российской Федерации : Федеральный конституционный закон от 17 декабря 1997 г. № 2-ФКЗ (в ред. от 28 декабря 2016 г.) // СЗ РФ. – 1997. – № 51. – Ст. 5712; СЗ РФ. – 2017. – № 1. – Ч. I. – Ст. 3.

⁷ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 1 апреля 2020 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12 апреля 2020 г.) // СЗ РФ. – 2002. – № 1. – Ч. I. – Ст. 1; Российская газета. – 2020. – 3 апреля.

Статья 10, ч. 5. **Добросовестность** участников гражданских правоотношений и **разумность** их действий предполагаются.

Статья 302. Истребование имущества от **добросовестного** приобретателя⁸.

ДОБРОЕ ИМЯ, ЧЕСТЬ, ДОСТОИНСТВО, ДЕЛОВАЯ РЕПУТАЦИЯ

Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года, с поправками от 30 декабря 2008 года, 5 февраля 2014 года, 21 июля 2014 года)

Статья 23, ч. 1. Каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и **доброго имени**⁹.

Гражданский кодекс Российской Федерации (первая часть) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 16 декабря 2019 г.)

Статья 150, ч. 1. Жизнь и здоровье, **достоинство** личности, личная неприкосновенность, **честь** и **доброе имя, деловая репутация**, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна, свобода передвижения, свобода выбора места пребывания и жительства, имя гражданина, авторство, иные нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом¹⁰.

Об оперативно-розыскной деятельности : Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (в ред. от 2 августа 2019 г.)

Статья 5. Соблюдение прав и свобод человека и гражданина при осуществлении оперативно-розыскной деятельности

⁸ Гражданский кодекс Российской Федерации (первая часть) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 16 декабря 2019 г.) // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301; СЗ РФ. – 2019. – № 51. – Ч. I. – Ст. 7482.

⁹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года, с поправками от 30 декабря 2008 года, 5 февраля 2014 года, 21 июля 2014 года) // СЗ РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

¹⁰ Гражданский кодекс Российской Федерации (первая часть) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 16 декабря 2019 г.) // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301; СЗ РФ. – 2019. – № 51. – Ч. I. – Ст. 7482.

«Органам (должностным лицам), осуществляющим ОРД, запрещается: разглашать сведения, которые затрагивают ... **честь и доброе имя граждан** ...»¹¹.

ДОСТОВЕРНОСТЬ

О референдуме Российской Федерации : Федеральный конституционный закон от 28 июня 2004 г. № 5-ФКЗ (в ред. от 18 июня 2017 г.)

Статья 19. Проверка соблюдения порядка сбора подписей в поддержку инициативы проведения референдума, оформления подписных листов и **достоверности** сведений, содержащихся в подписных листах¹².

Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ (ред. от 22 апреля 2020 г.)

Статья 37. Принцип **достоверности** бюджета¹³.

АМОРАЛЬНОСТЬ, МОРАЛЬНЫЙ

Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 7 апреля 2020 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12 апреля 2020 г.)

Статья 61. Обстоятельства, смягчающие наказание

з) противоправность или **аморальность** поведения потерпевшего, явившегося поводом для преступления¹⁴.

Гражданский кодекс Российской Федерации (первая часть) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 16 декабря 2019 г.)

¹¹ Об оперативно-розыскной деятельности : Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (в ред. от 2 августа 2019 г.) // СЗ РФ. – 1995. – № 33. – Ст. 3349; СЗ РФ. – 2019. – № 31. – Ст. 4470.

¹² О референдуме Российской Федерации : Федеральный конституционный закон от 28 июня 2004 г. № 5-ФКЗ (в ред. от 18 июня 2017 г.) // СЗ РФ. – 2004. – № 27. – Ст. 2710; СЗ РФ. – 2017. – № 25. – Ст. 3589.

¹³ Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ (в ред. от 22 апреля 2020 г.) // СЗ РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3823; Российская газета. – 2020. – 24 апреля.

¹⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 7 апреля 2020 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12 апреля 2020 г.) // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954; Российская газета. – 2020. – 9 апреля.

Статья 12. Способы защиты гражданских прав

Защита гражданских прав осуществляется путём: ... компенсации **морального** вреда...¹⁵

Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (в ред. от 16 декабря 2019 г.)

Статья 237. Возмещение **морального** вреда, причинённого работнику¹⁶

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ

Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 7 апреля 2020 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12 апреля 2020 г.)

Статья 201. **Злоупотребление** полномочиями¹⁷.

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 1 апреля 2020 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12 апреля 2020 г.)

Статья 13.15. **Злоупотребление** свободой массовой информации¹⁸.

ЗЛОСТНОСТЬ

Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ (в ред. от 27 декабря 2019 г.)

Статья 32. **Злостное** уклонение от уплаты штрафа¹⁹.

¹⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации (первая часть) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 16 декабря 2019 г.) // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301; СЗ РФ. – 2019. – № 51. – Ч. I. – Ст. 7482.

¹⁶ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (в ред. от 16 декабря 2019 г.) // СЗ РФ. – 2002. – № 1. – Ч. I. – Ст. 3; СЗ РФ. – 2019. – № 51. – Ч. I. – Ст. 7491.

¹⁷ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 7 апреля 2020 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12 апреля 2020 г.) // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954; Российская газета. – 2020. – 9 апреля.

¹⁸ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 1 апреля 2020 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12 апреля 2020 г.) // СЗ РФ. – 2002. – № 1. – Ч. I. – Ст. 1; Российская газета. – 2020. – 3 апреля.

¹⁹ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ (в ред. от 27 декабря 2019 г.) // СЗ РФ. – 1997. – № 2. – Ст. 198; СЗ РФ. – 2019. – № 52. – Ч. I. – Ст. 7812.

ПРАВДА

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 7 апреля 2020 г.)

Статья 191, ч. 2. Потерпевшие и свидетели в возрасте до шестнадцати лет не предупреждаются об ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний. При разъяснении указанным потерпевшим и свидетелям их процессуальных прав, предусмотренных соответственно статьями 42 и 56 настоящего Кодекса, им указывается на необходимость говорить **правду**²⁰.

РАСКАЯНИЕ

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 7 апреля 2020 г.)

Статья 28. Прекращение уголовного преследования в связи с деятельным **раскаянием**²¹.

БЕЗНАДЁЖНОСТЬ

Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (в ред. от 1 апреля 2020 г.)

Статья 59. Признание недоимки и задолженности по пеням и штрафам **безнадёжными** к взысканию и их списание²².

СПРАВЕДЛИВОСТЬ

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 7 апреля 2020 г.)

²⁰ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 7 апреля 2020 г.) // СЗ РФ. – 2001. – № 52. – Ч. I. – Ст. 4921; Российская газета. – 2020. – 9 апреля.

²¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 7 апреля 2020 г.) // СЗ РФ. – 2001. – № 52. – Ч. I. – Ст. 4921; Российская газета. – 2020. – 9 апреля.

²² Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (в ред. от 1 апреля 2020 г.) // СЗ РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3824; Российская газета. – 2020. – 3 апреля.

Статья 297. Законность, обоснованность и **справедливость** приговора²³.

Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 7 апреля 2020 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12 апреля 2020 г.)

Статья 6. Принцип **справедливости**²⁴.

***

Анализ приведённых выше нормативных актов свидетельствует, что неюридические термины:

- нашли широкое использование в федеральных законах, в том числе в кодифицированных актах;
- наибольшее употребление получили в нормативных правовых актах, которые являются источниками отраслей публичного права;
- имеют прямое или косвенное отношение к принципам права;
- закреплены в названиях статей или в названиях нормативных правовых актов.

Видна логика законодателя, который применяет неюридическую терминологию в связи с необходимостью закрепления основных прав и свобод, принципов справедливости и гуманизма, механизмов юридической ответственности и наказания и др. В качестве обоснования их использования законодатели указывают на то, что они более эффективно влияют на правосознание людей, служат ориентиром правотворческой и правореализационной деятельности, обеспечивают нормальное и единообразное развитие и функционирование правовой системы.

О масштабе применения неюридической терминологии свидетельствуют данные табл. 1.

Из таблицы 1 следует, что чаще всего в законодательстве встречаются такие дефиниции, как «достоверность» и «добровольность». Редко встречаются «добро» и «зло». Большинство терминов появилось в 90-е годы XX в. или в начале 2000-х годов. В последние годы наблюдается спад интереса к неюридической терминологии не только в сравнении с законодательством 90-х годов XX в., но и с более ранними периодами.

²³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 7 апреля 2020 г.) // СЗ РФ. – 2001. – № 52. – Ч. I. – Ст. 4921; Российская газета. – 2020. – 9 апреля.

²⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 7 апреля 2020 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12 апреля 2020 г.) // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954; Российская газета. – 2020. – 9 апреля.

**Использование неюридической терминологии
в нормативных правовых актах современной России**
(по данным справочных правовых систем «Гарант»²⁵ и «Консультант Плюс»²⁶)

Неюридический термин	Встречается во всех действующих нормативных правовых актах России (в том числе в поправках к ним)	Встречается во всех действующих нормативных правовых актах федеральных органов власти Российской Федерации	Встречается в действующих законах Российской Федерации	Встречается в тех законах Российской Федерации, которые претерпели изменения или вступили в юридическую силу с 2015 г.
<i>Добра</i>	8	3	1	0
<i>Доброе имя</i>	1929	142	5	0
<i>Добросовестный</i>	150615	11269	137	23
<i>Добровольность</i>	203924	30008	588	151
<i>Доверие</i>	49333	3437	102	13
<i>Достоверность</i>	248386	20783	375	98
<i>Зло</i>	1	1	1	0
<i>Злостное</i>	2187	362	27	5
<i>Злоупотребление</i>	110281	4646	108	13
<i>Справедливость</i>	29403	4018	42	6
<i>Раскаяние</i>	3867	203	27	6
<i>Моральный</i>	49882	3777	104	13

Так, термин «доверие» встречается в ст. 37 Федерального конституционного закона «О Правительстве Российской Федерации»: «Доверие, недоверие и отказ в доверии Правительству Российской Федерации»²⁷ (по данной статье отсутствует судебная практика) и в Кодексе «Об административных правонарушениях» «доверие» используется в сочетании с другим понятием нравственного характера – «зло» («злоупотребление») применительно «к причинению имущественного ущерба»²⁸. «Зло» достаточно часто встречается в охранительных правовых нормах в таких сочетаниях, как:

«злоупотребление должностными полномочиями», «злоупотребление свободой средств массовой информации», «злоупотребление правом», «злоупотребление процессуальными правами», «злоупотребление доминирующим положением», «злостное уклонение от раскрытия или предоставления информации, определенной законодательством Российской Федерации о ценных бумагах», «злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности», «злостное уклонение лица, осужденного к ограничению свободы, от отбывания наказания», «злостное уклонение от исполнения обязанностей» и др.

Такие неюридические понятия, как «разумность», «справедливость», «достоинство», «искренность», получили своё нормативное отражение в процессуальных нормах права и нередко применяются в рамках судебного усмотрения, одновременно с тем вызывая критику со стороны правоприменителей.

В табл. 2 приведены неюридические термины, которые чаще всего вызывают спор в их интерпретации. Неоднозначность их понимания влечёт за собой неоднозначность судебной практики. Использование термина «моральный вред» вызывает наибольшие дискуссии в правоприменительной практике. В связи с этим воз-

²⁵ Официальный сайт информационно-правового портала «Гарант» [Электронный ресурс] – URL: <https://www.garant.ru> (дата обращения: 20.04.2020).

²⁶ Официальный сайт справочной правовой системы «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.04.2020).

²⁷ Правительстве Российской Федерации : Федеральный конституционный закон от 17 декабря 1997 г. № 2-ФКЗ (в ред. от 28 декабря 2016 г.) // СЗ РФ. – 1997. – № 51. – Ст. 5712; СЗ РФ. – 2017. – № 1. – Ч. I. – Ст. 3.

²⁸ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 1 апреля 2020 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12 апреля 2020 г.) // СЗ РФ. – 2002. – № 1. – Ч. I. – Ст. 1; Рос-сийская газета. – 2020. – 3 апреля.

Количество судебных актов, в которых используются неюридические термины
(по данным справочных правовых систем «Гарант»²⁹ и «Консультант Плюс»³⁰)

Неюридический термин	Количество судебных актов, в которых используются неюридические термины
<i>Добросовестный приобретатель</i>	9886
<i>Моральный вред</i>	90728
<i>Деятельное раскаяние</i>	1035
<i>Совесть</i>	218
<i>Честь</i>	44901
<i>Доверие</i>	35815
<i>Достоинство</i>	62981
<i>Доброе имя</i>	8335
<i>Аморальность</i>	2112

никает предположение: а если ряд неюридических терминов заменить на более рациональные (юридико-технологичные)? В ст. 302 Гражданского кодекса Российской Федерации законодатель использует словосочетание «добросовестный приобретатель»³¹, объединяя такие моральные и нравственные понятия, как «добро» и «совесть». Эта неюридическая дефиниция, понимаемая в юридических кругах неоднозначно, способствовала формированию обширной судебной практики (около 18 тысяч судебных актов), в том числе вынесению 27 правовых позиций высших судов. При этом неоднократно предлагается заменить термин «добросовестный приобретатель» на более рациональный, например «законный приобретатель».

«Моральный вред» и его материальная компенсация вызывает множество вопросов у правоприменителей. Учёные и правоприменители предлагают заменить «моральный вред» на «вред, нанесенный психике человека», «психотравмирующий вред» и др., а материальную

компенсацию за нанесенный моральный вред дополнить нематериальной [3]. Это свидетельствует о желании вытеснить неюридическую терминологию иными – юридико-технологичными – терминами. Основываясь на информации, зафиксированной в таблице № 2, можно сделать вывод о том, что количество неюридической терминологии постепенно сокращается. Это свидетельствует не только о новациях в законотворческой технике, но и о более глобальных, культурологических переменах: моральные и нравственные принципы и нормы постепенно вытесняются правовыми.

Таким образом, более трех десятков неюридических терминов, пришедших в сферу правового регулирования из сферы морали и нравственности, используются в законодательстве России («добро», «зло», «моральность», «аморальность», «правда», «ложь», «совесть», «честь» и др.). Часть неюридических терминов, присутствует в текстах присяг, кодексов чести или профессиональной этики («святость», «моральная чистота», «мужественность» и др.). Большинство неюридических терминов содержится в законах Российской Федерации, в том числе в кодифицированных актах, как правило, закрепляясь в нормативных правовых актах, являющихся источниками отраслей публичного права, имея прямое или косвенное отношение к принципам права и закрепляясь в названиях статей или названиях нормативных правовых актов.

²⁹ Официальный сайт информационно-правового портала «Гарант» [Электронный ресурс] – URL: <https://www.garant.ru> (дата обращения: 20.04.2020).

³⁰ Официальный сайт справочной правовой системы «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.04.2020).

³¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (первая часть) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 16 декабря 2019 г.) // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301; СЗ РФ. – 2019. – № 51. – Ч. I. – Ст. 7482.

Самое распространенное употребление получили неюридические дефиниции «достоверность» и «добровольность». Многие неюридические термины в законодательстве Российской Федерации появились в 1990-х – начале 2000-х годов. В последние годы наблюдается спад интереса к неюридической терминологии. Неюридические дефиниции вызывают споры при их интерпретации, а неоднозначность их понимания влечет за со-

бой разнообразие судебной практики, детерминируя стремление законодателей и правоприменителей заменить такую терминологию юридико-технологичными понятиями. Это свидетельствует не только о новациях в законотворческой технике, но и о более глобальных, культурологических переменах в общественном сознании. Моральные и нравственные принципы и нормы постепенно вытесняются правовыми.

Список литературы

1. Бражник С. Д., Касаткина Н. Н. Лингвистические (языковые) правила в законодательной технике // Юридическая наука. – 2014. – № 3. – С. 10–12.
2. Власенко Н. А. Язык права : монография. – Москва: Норма: Инфра-М, 2018. – 176 с.
3. Добрикова Е. Компенсация морального вреда: тенденции российской судебной практики // Официальный сайт информационно-правового портала «Гарант» [Электронный ресурс] – 2016. – 24 авг. – URL.: <https://www.garant.ru/article/864733> (дата обращения 25.04.2020).
4. Кашанина Т. В. Судебное решение и приговор как основные акты правосудия: логические и языковые правила составления // Российское правосудие. – 2009. – № 5 (37). – С. 4–10.
5. Мирошников Е. Г. Ясность и точность как требования к языку права // Проблемы юридической техники : сборник статей / под ред. В. М. Баранова. – Нижний Новгород, 2000. – С. 212–220.
6. Стоцкий А. П. Ясность как принцип языковых правил юридической техники в контексте применения неюридической терминологии в нормативных правовых актах // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. – 2018. – № 4 (40). – С. 90–94.
7. Пронина М. П. Языковые правила формулирования текста уголовного закона // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2015. – № 3 (31). – С. 151–155.
8. Соловьев О. Г., Касаткина Н. Н. Особенности применения лингвистических (языковых) средств в законотворческой практике // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2014. – №4–2. – С. 46–48.
9. Стоцкий А. П. Коллизии, возникающие в процессе реализации нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, не зарегистрированных Министерством юстиции Российской Федерации // Юридическая техника. – 2017. – № 11. – С. 566–568.
10. Язык закона / под ред. А. С. Пиголкина. – Москва: Юридическая литература, 1990. – 189 с.

References

1. Brazhnik S. D., Kasatkina N. N. Lingvisticheskiye (yazykovyye) pravila v zakonodatel'noy tekhnike // Yuridicheskaya nauka. – 2014. – № 3. – S. 10–12.
2. Vlasenko N. A. Yazyk prava : monografiya. – Moskva: Norma: Infra-M, 2018. – 176 s.
3. Dobrikova Ye. Kompensatsiya moral'nogo vreda: tendentsii rossiyskoy sudebnoy praktiki // Ofitsial'nyy sayt informatsionno-pravovogo portala «Garant» [Elektronnyy resurs] – 2016. – 24 avg. – URL.: <https://www.garant.ru/article/864733> (data obrashcheniya 25.04.2020).
4. Kashanina T. V. Sudebnoye resheniye i prigovor kak osnovnyye akty pravosudiya: logicheskiye i yazykovyye pravila sostavleniya // Rossiyskoye pravosudiye. – 2009. – № 5 (37). – S. 4–10.
5. Miroshnikov Ye. G. Yasnost' i tochnost' kak trebovaniya k yazyku prava // Problemy yuridicheskoy tekhniki : sbornik statey / pod red. V. M. Baranova. – Nizhniy Novgorod, 2000. – S. 212–220.
6. Stotskiy A. P. Yasnost' kak printsip yazykovykh pravil yuridicheskoy tekhniki v kontekste primeneniya neyuridicheskoy terminologii v normativnykh pravovykh aktakh // Trudy Akademii MVD Respubliki Tadzhiqistan. – 2018. – № 4 (40). – S. 90–94.
7. Pronina M. P. Yazykovyye pravila formulirovaniya teksta ugolovnogogo zakona // Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii. – 2015. – № 3 (31). – S. 151–155.
8. Solov'yev O. G., Kasatkina N. N. Osobennosti primeneniya lingvistich-eskikh (yazykovykh) sredstv v zakonotvorcheskoy praktike // Aktual'nyye problemy gumanitarnykh i yestestvennykh nauk. – 2014. – № 4–2. – S. 46–48.
9. Stotskiy A. P. Kollizii, vznikayushchiye v protsesse realizatsii normativnykh pravovykh aktov federal'nykh organov ispolnitel'noy vlasti, ne zaregistrirrovannykh Ministerstvom yustitsii Rossiyskoy Federatsii // Yuridicheskaya tekhnika. – 2017. – № 11. – S. 566–568.
10. Yazyk zakona / pod red. A. S. Pigol'kina. – Moskva: Yuridicheskaya literatura, 1990. – 189 s.

© Стоцкий А.П., 2020

Статья поступила в редакцию 30.03.2020 г.